

УДК: 159.923

DOI: 10.25629/НС.2023.12.16

ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЗРАСТНО-ПОЛОВЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРОЦЕССА ПЕРЕЖИВАНИЯ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО КРИЗИСА ДЕВИАНТНО (АДДИКТИВНО) И НОРМАТИВНО РАЗВИВАЮЩЕЙСЯ ЛИЧНОСТЬЮ

Часть III

Сенкевич Л.В.¹, Донцов Д.А.², Донцова М.В.¹, Шамбазов М.А.¹

¹Московский институт психоанализа

²Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

АННОТАЦИЯ

Эмпирически исследованы вопросы формирования жизненных ценностей личности, смысла жизни и деятельности в процессе нормативного и девиантного (аддиктивного) психологического возрастного становления человека. Эмпирически проанализированы такие основные параметры данной психологической проблематики как: 1) осмысленность жизни и кризисы в развитии личности; 2) значение возрастных нормативных экзистенциальных кризисов в развитии личности; 3) индивидуальные кризисы и типология критических ситуаций жизнедеятельности; 4) развитие личности и жизненный путь; 5) экзистенциальные кризисы, сопровождающие жизненный путь человека; 6) психологическая сущность и психовозрастное содержание экзистенциальных кризисов аддиктивной (девиантной) и нормативной личности и т.п.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

нормативность, экзистенция, экзистенциальный, переживание, кризис, личность, индивидуальность, критическая ситуация, жизненный путь, исследование, проблемы, смысл, жизнь, психология, сущность, содержание, ценности, онтогенез, юность, молодость, взрослый возраст, зрелость, пожилой возраст, старость, аддикция, девиация, аддикты, девианты.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

В настоящем комплексном эмпирическом исследовании поставлена генеральная задача выявления особенностей и специфики переживания экзистенциального кризиса аддиктивно (девиантно) и нормативно развивающейся личностью.

ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В этой серии эмпирического исследования приняли участие 1124 человека в возрасте от 17 до 75 лет. Из них 589 респондентов составили группу условно здоровых людей, характеризующихся адаптивным поведением и не отягощённых какими-либо аддикциями (длительно имеющимися девиациями); 163 респондента – это лица, зависимые от алкоголя (алкогользависимые); 162 респондента составили группу наркозависимых лиц; 210 респондентов представили собой группу суицидентов, в анамнезе которых на момент обследования было от 1 до 4 медицинским образом зафиксированных суицидальных попыток (табл. 1). Критерием уравнивания выборок послужил средний уровень стрессогенности жизненных событий у респондентов всех четырёх обследованных групп общей выборки.

Исследование проводилось на базах Московского научно-практического центра наркологии, Наркологической клинической больницы № 17, Психиатрической клинической больницы № 4 имени П.Б. Ганнушкина Департамента здравоохранения г. Москвы, Московского научно-исследовательского института психиатрии (филиала ФГБУ «ФМИЦПН») Минздрава России, Центра психологической помощи Евгения Полякова, а также на базе факультетов высшего профессионального и дополнительного профессионального образования московских вузов.

Таблица 1 – Характеристика общей выборки эмпирического исследования

Половозрастные характеристики респондентов	Количество респондентов			
	«Норма»	Алкоголь-зависимые	Наркозависимые	Суициденты
	n = 589	n = 163	n = 162	n = 210
Мужчины n = 565	296	84	88	97
От 17 до 23 лет	53	23	31	25
От 24 до 35 лет	103	14	31	31
От 36 до 60 лет	117	24	26	28
От 61 года до 75 лет	23	23	0	13
Женщины n = 569	293	79	74	113
От 17 до 23 лет	40	19	25	27
От 24 до 35 лет	74	19	33	35
От 36 до 60 лет	137	19	16	32
От 61 года до 75 лет	42	22	0	19

Здесь надо подчеркнуть то, что у всех респондентов, стационарированных в острые отделения ПКБ № 4 имени П.Б. Ганнушкина и в отделения аффективной патологии МНИИ Психиатрии (Московский научно-исследовательский институт психиатрии), на фоне наркотических и алкогольных психозов, было диагностировано отсутствие эндогенной симптоматики, о чём свидетельствовали данные историй болезни, пато- и нейропсихологических заключений и результаты бесед с лечащими врачами и медицинскими психологами данных учреждений. Также подчёркиваем то, что на моменты обследований все аддикты (явно выраженные девианты) были выведены из психозов с помощью адекватной и эффективной психофармакотерапии, находились в ясном сознании и не проявляли девиаций (аддикций) в поведении, по мнению медицинских (клинических) психологов названных учреждений.

Отметим здесь и то, что группа нормы для данной фазы системного эмпирического исследования набиралась на базах факультетов дополнительного профессионального образования Государственной классической академии имени Маймонида и Московского городского психолого-педагогического университета. В неё вошли студенты гуманитарных факультетов, слушатели разнообразных программ профессиональной переподготовки и курсов повышения квалификации, а также их родственники и знакомые.

Продолжение. Начало в номерах 2023, № 11(179) часть 1, № 11(179) часть 2

Чувство одиночества, подавленности, отстранённости, ненужности, изолированности наиболее выражено у наркозависимых, нежели чем у испытуемых трёх других обследованных групп (Табл. 16).

Достоверно значимые различия в показателях степени выраженности субъективного ощущения одиночества были получены между группой «норма» и всеми тремя группами девиантов (аддиктов). Как и в предыдущих случаях, достоверно значимых различий в показателях

степени выраженности чувства одиночества не обнаружено между группами алкогользависимых и суицидентов, что позволяет рассматривать особенности переживания экзистенциального кризиса как закономерности девиантного (аддиктивного) развития личности.

Таблица 16 – Результаты сравнительного анализа показателей степени выраженности чувства одиночества в четырёх обследованных группах общей выборки

(I) Группа испытуемых	(J) Группа испытуемых	Средняя разность (I-J)	Стандарт. ошибка	Знач.	95% доверительный интервал	
					Нижняя граница	Верхняя граница
Норма	Алкогользависимые	-6,4634*	,74258	,000	-7,9204	-5,0063
	Наркозависимые	-12,8539*	,73905	,000	-14,3040	-11,4038
	Суициденты	-7,3033*	,67436	,000	-8,6264	-5,9801
Алкогользависимые	Норма	6,4634*	,74258	,000	5,0063	7,9204
	Наркозависимые	-6,3906*	,92659	,000	-8,2087	-4,5725
	Суициденты	-,8399	,87587	,338	-2,5585	,8787
Наркозависимые	Норма	12,8539*	,73905	,000	11,4038	14,3040
	Алкогользависимые	6,3906*	,92659	,000	4,5725	8,2087
	Суициденты	5,5506*	,87288	,000	3,8380	7,2633
Суициденты	Норма	7,3033*	,67436	,000	5,9801	8,6264
	Алкогользависимые	-,8399	,87587	,338	-2,5585	,8787
	Наркозависимые	-5,5506*	,87288	,000	-7,2633	-3,8380

Результаты анализа возрастной динамики чувства одиночества в четырёх исследованных группах свидетельствуют о том, что наиболее одинокими себя ощущают суициденты юношеского возраста и наркозависимые зрелого возраста (Рис. 17).

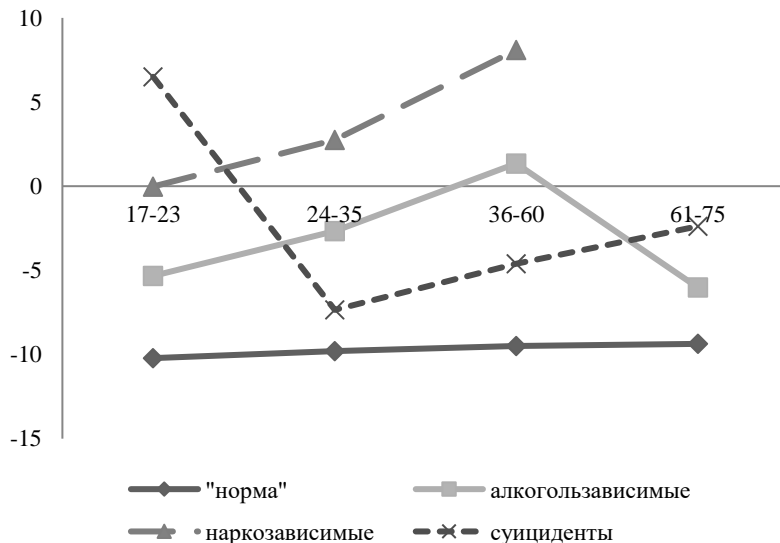

Рисунок 17 – Возрастная динамика чувства одиночества в четырёх обследованных группах общей выборки

Чувство изолированности и от ближайшего окружения, и от общества в целом, переживание непонятности и отсутствия должной оценки своих некоторых заслуг и своих личностных качеств, ощущение выпадения из возрастной когорты – всё это в большей степени характерно для лиц с девиантным (аддиктивным) поведением.

Нужно обратить внимание на тот факт, что в группе «норма» показатели степени выраженности чувства одиночества во всех возрастных подгруппах практически остаются неизменными, немного увеличиваясь к старости. Пик переживания своей изолированности от внешнего мира, своей непонятности другими людьми у алкогользависимых респондентов приходится на зрелый возраст, что может способствовать их дальнейшей алкоголизации, однако уже в старости данные показатели резко снижаются.

У наркозависимых респондентов чувства одиночества и изолированности, переживания своей отстранённости, тоска по искренним взаимоотношениям усиливаются от одного возрастного этапа к другому, достигая своего пика к зрелому возрасту. Характерно то, что гиперчувствительный уровень переживания одиночества был зафиксирован у большинства наркозависимых в возрасте от 36 до 60 лет. В частности, более 50% таких респондентов полностью соглашались с утверждениями о том, что они ни в ком не нуждаются и не терпят, когда другие люди нуждаются в них.

Помимо этого, ощущение страха перед общением с чужими людьми, собственное желание отстраниться от какого-либо взаимодействия со своими родственниками и близкими, уйти от навязчивой с их стороны помощи достаточно характерно как для суицидентов юношеского возраста, так и для наркозависимых молодого и зрелого возраста.

Обращает на себя внимание то, что в группе условно здоровых респондентов, даже при обнаружении адаптивного уровня переживания экзистенциального кризиса, многие из них отмечали относительно высокими баллами такие утверждения, которые отражают скорее жалобу на чувство непонятности со стороны близких им людей, что вполне соответствует нормативному переживанию определённых проблем во взаимоотношениях с другими людьми.

В группах же девиантно (аддиктивно) развивающихся личностей наивысшие баллы получили утверждения, отражающие отрицание данными респондентами у себя стремления к установлению доверительных и искренних отношений с близкими и родственниками, с членами их семьи и окружающими их людьми.

В результате сравнительного анализа показателей чувства одиночества нами были выявлены достоверно значимые различия между мужскими и женскими подгруппами алкогользависимых зрелого возраста (средняя разность: – 6,1645, $p = 0,015$), а также наркозависимых юношеского возраста (средняя разность: – 4,6568, $p = 0,036$), суицидентами пожилого возраста (средняя разность: – 6,7530, $p = 0,023$) и условно здоровыми респондентами юношеского возраста, – средняя разность: – 5,5104, $p = 0,013$ (Табл. 17).

Таблица 17 – Результаты сравнительного анализа показателей чувства одиночества в мужских и женских подгруппах общей выборки

Возраст респондентов	Средняя разность (I-J)	Среднеквадратичная ошибка	ст. св.	Значимость	95% доверительный интервал Вальда для разности	
					Нижняя граница	Верхняя граница
Алкогользависимые						
17-23	-,1281	2,56634	1	,960	-5,1581	4,9018
24-35	4,3835	2,91572	1	,133	-1,3312	10,0982
36-60	-6,1645^a	2,54203	1	,015	-11,1468	-1,1822
61-75	-1,3775	2,46866	1	,577	-6,2159	3,4610
Наркозависимые						
17-23	-4,6568^a	2,22522	1	,036	-9,0181	-,2954

Возраст респондентов	Средняя разность (I-J)	Среднеквадратичная ошибка	ст. св.	Значимость	95% доверительный интервал Вальда для разности	
					Нижняя граница	Верхняя граница
24-35	1,2763	2,02288	1	,528	-2,6885	5,2411
36-60	,9615	2,63031	1	,715	-4,1938	6,1169
Суициденты						
17-23	3,1200	2,29763	1	,174	-1,3833	7,6233
24-35	-1,3502	2,04167	1	,508	-5,3518	2,6514
36-60	,6875	2,14216	1	,748	-3,5110	4,8860
61-75	-6,7530^a	2,97959	1	,023	-12,5929	-9,9132
Условно здоровые						
17-23	-5,5104^a	2,21351	1	,013	-9,8488	-1,1720
24-35	,9068	1,26148	1	,472	-1,5656	3,3793
36-60	-,4979	1,04206	1	,633	-2,5403	1,5445
61-75	-2,1874	2,14732	1	,308	-6,3960	2,0213

Анализ степени выраженности чувства одиночества на разных этапах онтогенетического развития мужчин и женщин четырёх обследованных групп позволил выявить отличительные характеристики возрастной динамики развития этого чувства (Рис. 18).

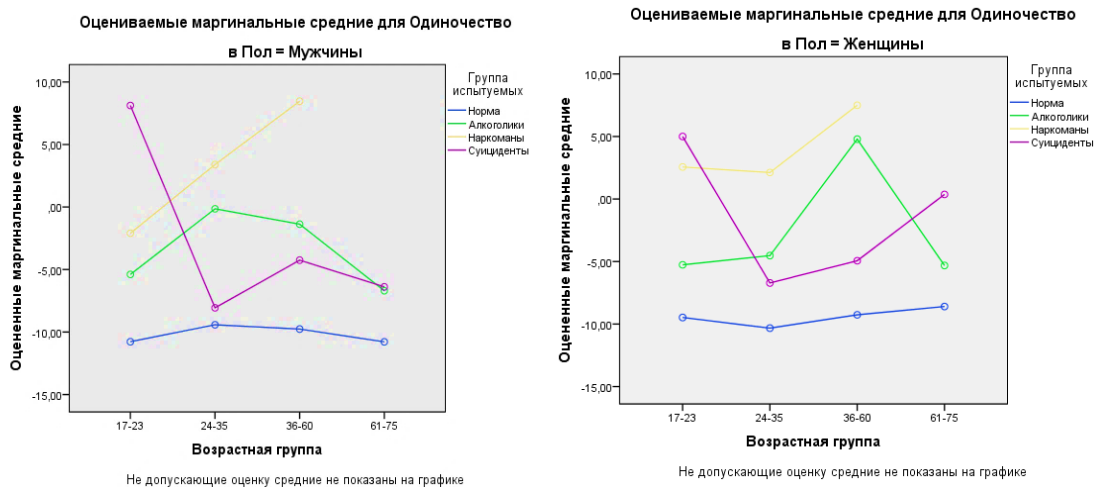

Рисунок 18 – Степень выраженности чувства одиночества на разных этапах онтогенетического развития у мужчин и женщин четырёх обследованных групп выборки

У условно здоровых респондентов мужского пола, составивших группу «норма», к молодому возрасту наблюдается увеличение показателей субъективного ощущения одиночества с последующим их снижением от одного возрастного этапа к другому, тогда как у лиц женского пола, – напротив, незначительное их снижение, по сравнению с юношеским возрастом,

а в дальнейшем – их увеличение. Такая динамика отражает гендерные различия в психологически нормативном развитии личности.

Динамика степени выраженности чувства одиночества у алкогользависимых мужского пола, по сути, отображает динамику, выявленную в мужской подгруппе условно здоровых респондентов. Однако достоверно значимые различия в обозначенных показателях, зафиксированные между всеми возрастными подгруппами алкогользависимых и условно здоровых респондентов, свидетельствуют о более глубоком переживании алкогользависимыми мужского пола своей непонятности и изолированности как от ближнего окружения, так и от общества в целом, именно в молодом возрасте.

Для наркозависимых лиц мужского пола, в отличие от женского, характерно углубление состояния психологического дискомфорта, связанного с переживанием чувства одиночества, от одного возрастного этапа к другому. Наркотизирующиеся же женщины, напротив, именно в юности переживают свою ненужность и невозможность установить доверительные и искренние отношения с другими людьми в значительной степени острее, чем наркотизирующиеся мужчины. Однако в молодом возрасте обозначенные показатели в женской подгруппе наркозависимых немного снижаются и резко возрастают к зрелому возрасту. Такая динамика может интерпретироваться в связи с вхождением наркозависимых лиц женского пола в окружение наркоманов, где иллюзорно удовлетворяются социальные потребности женщин в близких и интимных отношениях.

Обращают на себя внимание результаты количественного и качественного анализа показателей степени выраженности такого содержательного элемента экзистенциального кризиса, как чувство вины, – во всех исследованных группах и подгруппах выборки.

Во-первых, достоверно значимые различия на высоком уровне значимости были выявлены между группой «норма» и всеми группами девиантов (аддиктов) – Табл. 18.

Во-вторых, качественный анализ полученных эмпирических данных позволяет утверждать, что чувство вины, по всей видимости, играет одну из первостепенных ролей в девиантном (аддиктивном) развитии личности.

Страдание и отчаяние воспринимается девиантно (аддиктивно) развивающимися личностями как вполне заслуженные. Вот почему большинство и наркозависимых, и алкогользависимых, и суицидентов, принявших участие в нашем исследовании, частично или полностью соглашались с утверждениями о том, что в будущем их не ждёт ничего хорошего, что вся их жизнь – сплошная цепь разочарований и утрат; они говорили про себя, даже, что они хуже и подлее любого животного.

Таблица 18 – Результаты сравнительного анализа показателей степени выраженности чувства вины в четырёх обследованных группах общей выборки

(I) Группа испытуемых	(J) Группа испытуемых	Разность средних (I-J)	Стд. ошибка	Знач.	95% доверительный интервал	
					Нижняя граница	Верхняя граница
Норма	Алкогользависимые	-8,6906*	,69426	,000	-10,0528	-7,3283
	Наркозависимые	-13,2877*	,68612	,000	-14,6339	-11,9414
	Суициденты	-9,9960*	,63048	,000	-11,2331	-8,7589
Алкогользависимые	Норма	8,6906*	,69426	,000	7,3283	10,0528
	Наркозависимые	-4,5971*	,86244	,000	-6,2893	-2,9049
	Суициденты	-1,3054	,81887	,111	-2,9122	,3013
Наркозависимые	Норма	13,2877*	,68612	,000	11,9414	14,6339
	Алкогользависимые	4,5971*	,86244	,000	2,9049	6,2893
	Суициденты	3,2917*	,81198	,000	1,6985	4,8849
Суициденты	Норма	9,9960*	,63048	,000	8,7589	11,2331
	Алкогользависимые	1,3054	,81887	,111	-,3013	2,9122
	Наркозависимые	-3,2917*	,81198	,000	-4,8849	-1,6985

Чувство вины за неудавшуюся жизнь, за невозможность соответствовать ожиданиям родителей, преувеличенные самообвинения, склонность утрировать свою несостоятельность и своё участие в страданиях других, – могут свидетельствовать об определённых переживаниях личности, связанных с определенными её пристрастиями, обуславливающими развитие страха их разоблачения.

Навязчивое чувство совершенствования может детерминировать избегание любого неодобрения. Отсюда и защитная «маскировка» в виде самобичевания, самообвинения, самоуничтожения.

При этом чувство вины как один из симптомов переживания экзистенциального кризиса, вовсе не означает муки совести или чувство стыда за содеянное. Охотно соглашаясь с утверждениями о том, что во всём сам виноват, девиант (аддикт), и в особенности, наркозависимый, из-за страха неодобрения внутренне себя огораживает от обвинения другими его человеческой сущности.

Многочисленные наблюдения за поведением аддиктивно (выраженно девиантно) развивающихся личностей позволяют нам подчёркивать то, что одновременно с заявлениями о своей никчемности, наркоман или хронический алкоголик предъявляет завышенные требования к уважению своей личности и не намерен терпеть никакой критики, высказываемой в его адрес другими людьми.

Возрастная динамика переживания чувства вины, представленная на рисунке 19, имеет свои особенности.

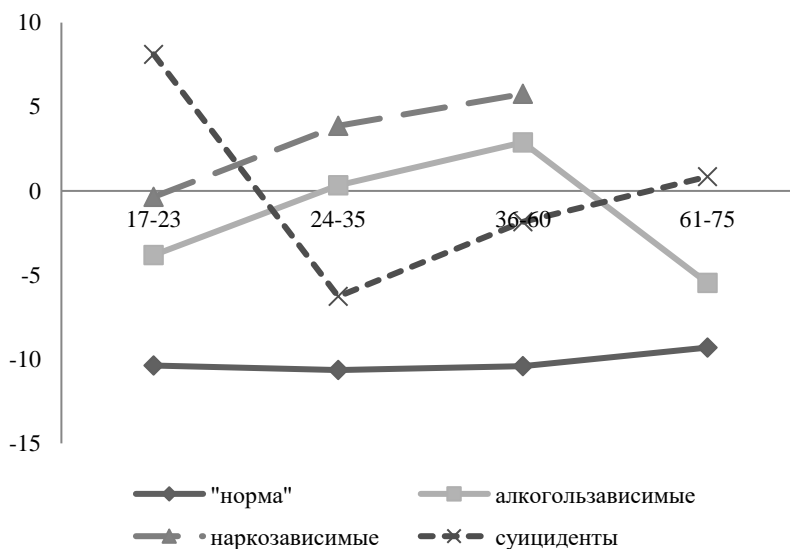

Рисунок 19 – Возрастная динамика чувства вины в четырёх обследованных группах общей выборки

Обращает на себя внимание тот факт, что траектория развития отчаяния, страдания и чувства вины у алкогользависимых и наркозависимых идентична. Её особенность состоит в том, что от одного возрастного этапа к другому аддиктивно (девиантно) развивающиеся личности в силу наличия повышенного уровня тревожности всё более часто стремятся скрыть её, взяв на себя вину за свою жизнь и за жизнь близких им людей. Эгоцентрические наклонности при этом не исчезают, а только углубляются.

Повышение с возрастом уровня самообвинения объясняется последствиями частого употребления психоактивных веществ (ПАВ), обуславливающими подмену истинного чувства

вины как именно чувства социального стыда и совести демонстративными заявлениями и мнимыми мучениями о своей несостоятельности.

Результаты сравнительного анализа показателей чувства вины между мужскими и женскими подгруппами свидетельствуют о наличии достоверно значимых различий (Табл. 19).

Таблица 19 – Результаты сравнительного анализа показателей чувства вины в мужских и женских подгруппах общей выборки

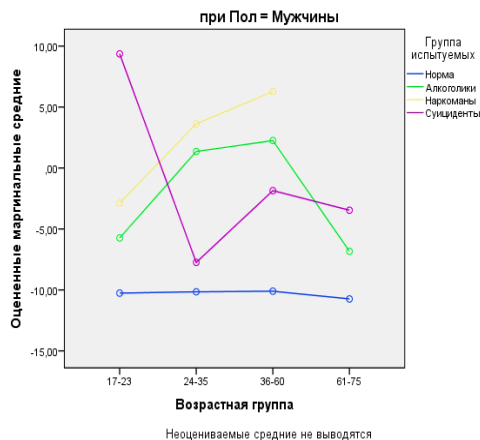
Возраст респондентов	Средняя разность (I-J)	Среднеквадратичная ошибка	ст. св.	Значимость	95% доверительный интервал Вальда для разности	
					Нижняя граница	Верхняя граница
Алкогользависимые						
17-23	-4,2654	2,39942	1	,075	-8,9682	,4373
24-35	1,7782	2,72608	1	,514	-3,5648	7,1212
36-60	-1,4342	2,37670	1	,546	-6,0925	3,2240
61-75	-2,7806	2,30810	1	,577	-7,3044	1,7432
Наркозависимые						
17-23	-5,6310^a	2,08049	1	,007	-9,7087	-1,5533
24-35	-,4857	1,85014	1	,793	-4,1119	3,1405
36-60	1,3317	2,45924	1	,588	-3,4883	6,1518
Суициденты						
17-23	2,3970	2,14819	1	,264	-1,8133	6,6074
24-35	-2,7705	1,90889	1	,147	-6,5119	,9708
36-60	-,0446	2,00283	1	,982	-3,9701	3,8808
61-75	-7,2510^a	2,78580	1	,009	-12,7111	-1,7910
Условно здоровые						
17-23	,2608	1,62105	1	,872	-2,9163	3,4380
24-35	1,1690	1,17944	1	,322	-1,1427	3,4806
36-60	,5690	,97429	1	,559	-1,3406	2,4785
61-75	-2,2153	2,00766	1	,270	-6,1503	1,7196

Так, достоверно значимые различия были зафиксированы между мужскими и женскими подгруппами наркозависимых респондентов юношеского возраста (средняя разность: – 5,6310, что соответствует уровню значимости 0,07), а также между мужскими и женскими подгруппами суицидентов в возрасте от 61 до 75 лет (средняя разность: – 7,2510, что соответствует уровню значимости 0,009).

Качественная обработка эмпирических данных о степени выраженности отчаяния, страдания и чувства вины на разных этапах онтогенетического развития мужчин и женщин четырёх исследованных групп (Рис. 20 далее) подтверждает наши выводы, сделанные на основании первичной математической их обработки.

Оцененные маргинальные средние Отчаяние, страдание. чувство вины

Оцененные маргинальные средние Отчаяние, страдание. чувство вины

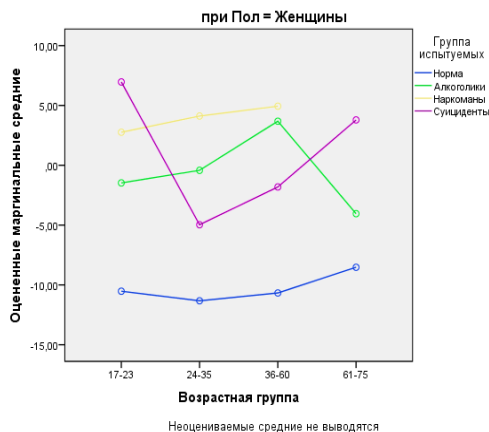

Рисунок 20 – Степень выраженности отчаяния, страдания и чувства вины на разных этапах онтогенетического развития у мужчин и женщин четырёх обследованных групп общей выборки

Так, при нормативном развитии личности у женщин с возрастом наблюдается нарастание степени переживаний вины за свою жизнь и вины перед близкими им людьми, тогда как у мужчин пик таких переживаний приходится на зрелый возраст, что вполне согласуется с гендерными установками и стереотипами. При этом необходимо отметить и тот факт, что во всех возрастных группах условно здоровых и мужчин и женщин переживание чувства вины не превышает нормативные значения, и мы пишем здесь скорее о некоторых тенденциях его нарастания и снижения.

В группах же аддиктивно (девиантно) развивающихся личностей возрастная динамика степени выраженности чувства вины иная и отличается как своими начальными показателями, так и траекторией развития.

Страх обвинения в большей степени характерен для наркозависимых и алкогользависимых мужского пола зрелого возраста, в связи с этим большинство из таких испытуемых охотно соглашались с тем, что испытывают огромные муки по поводу своей вины перед другими людьми. Скорее всего, это попытка предупредить критику, уйти от неё, защититься, а фактически переложить вину на других, «не понимающих» их людей.

Надо подчеркнуть то, что самообвинения не только избавляют аддиктивно (девиантно) развивающихся мужчин от страха неодобрения, но также способствуют и определённому успокоению. Даже когда к этому не причастен ни один человек извне, самообвинения через увеличение самоуважения приводят аддикта (девианта) к самоуспокоению, так как это подразумевает укор себя за те недостатки, на которые другие смотрят сквозь пальцы, и таким образом побуждает считать себя действительно хорошим человеком. Кроме того, эти психологические защиты дают алкоголику и наркоману облегчение, потому что редко затрагивают реальную причину его недовольства собой и поэтому фактически оставляют потайную дверь открытой для его веры в то, что он не так уж и плох.

Качественный анализ эмпирических данных в группе суицидентов позволяет говорить о подлинном чувстве вины, которое испытывают большинство из них, особенно в юношеском возрасте.

Результаты сравнительного анализа показателей степени выраженности у респондентов всех четырёх групп общей выборки проблем свободы и ответственности свидетельствуют о

том, что достоверно значимые различия выявлены между группой условно здоровых респондентов и тремя группами девиантно (аддиктивно) развивающихся личностей (Табл. 20).

Возрастная же динамика степени выраженности проблем свободы и ответственности для наглядности представлена на рисунке 21.

Таблица 20 – Результаты сравнительного анализа показателей степени выраженности проблем свободы и ответственности в четырёх обследованных группах общей выборки

(I) Группа испытуемых	(J) Группа испытуемых	Средняя разность (I-J)	Стандартная ошибка	Знач.	95% доверительный интервал	
					Нижняя граница	Верхняя граница
Норма	Алкоголики	-6,8280*	,67878	,000	-8,1599	-5,4961
	Наркоманы	-10,9918*	,67239	,000	-12,3111	-9,6725
	Суициденты	-5,9836*	,61640	,000	-7,1931	-4,7742
Алкоголики	Норма	6,8280*	,67878	,000	5,4961	8,1599
	Наркоманы	-4,1638*	,84462	,000	-5,8210	-2,5066
	Суициденты	,8444	,80077	,292	-,7268	2,4156
Наркоманы	Норма	10,9918*	,67239	,000	9,6725	12,3111
	Алкоголики	4,1638*	,84462	,000	2,5066	5,8210
	Суициденты	5,0082*	,79535	,000	3,4476	6,5688
Суициденты	Норма	5,9836*	,61640	,000	4,7742	7,1931
	Алкоголики	-,8444	,80077	,292	-2,4156	,7268
	Наркоманы	-5,0082*	,79535	,000	-6,5688	-3,4476

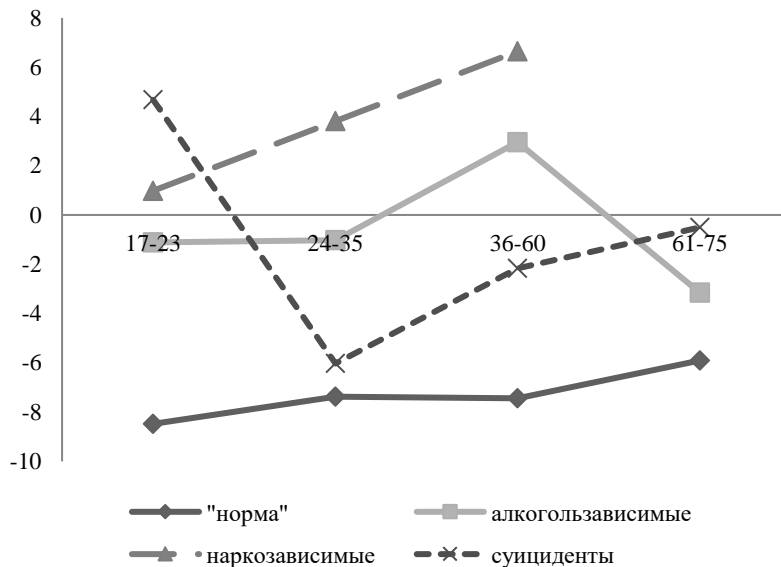

Рисунок 21 – Возрастная динамика проблем свободы и ответственности в четырёх обследованных группах выборки

При нормативном развитии проблемы свободы и ответственности в наибольшей степени выражены в молодости и старости, что вполне согласуется с адекватными закономерностями онтогенетического развития личности.

При девиантном (аддиктивном) развитии имеются противоречивые тенденции: с одной стороны, переживания по поводу отсутствия свободы выбора, подверженности манипуляциям со стороны окружающих, с другой стороны страх перед самостоятельным выбором и

ответственностью за его последствия, – в большей степени характерны для наркозависимых лиц зрелого возраста, причём среди испытуемых группы «наркозависимые» наблюдаются различия в интенсивности переживания проблем свободы и ответственности между мужскими и женскими подгруппами (Табл. 21).

Таблица 21 – Результаты сравнительного анализа показателей проблем свободы и ответственности в мужских и женских подгруппах общей выборки

Возраст респондентов	Средняя разность (I-J)	Среднеква дратичная ошибка	ст. св.	Значим ость	95% доверительный интервал Вальда для разности	
					Нижняя граница	Верхняя граница
Алкогользависимые						
17-23	,1670	2,34636	1	,943	-4,4317	4,7658
24-35	4,8910	2,66580	1	,067	-,3339	10,1159
36-60	-3,6667	2,32415	1	,115	-8,2219	,8886
61-75	-2,2609	2,25706	1	,316	-6,6846	2,1629
Наркозависимые						
17-23	-5,0181^a	2,03449	1	,014	-9,0056	-1,0305
24-35	1,3681	1,82248	1	,453	-2,2039	4,9401
36-60	-,1731	2,40486	1	,943	-4,8865	4,5404
Суициденты						
17-23	1,0919	2,10069	1	,603	-3,0254	5,2091
24-35	-2,2544	1,86667	1	,227	-5,9130	1,4042
36-60	1,1830	1,95854	1	,546	-2,6556	5,0217
61-75	-7,5789^a	2,72419	1	,005	-12,9183	-2,2396
Условно здоровые						
17-23	,4287	1,57888	1	,786	-2,6658	3,5232
24-35	2,1691	1,15336	1	,060	-,0914	4,4297
36-60	1,5464	,95274	1	,105	-,3209	3,4138
61-75	-2,6998	1,96327	1	,169	-6,5477	1,1481

Так, достоверно значимые различия были выявлены между наркозависимыми мужского и женского пола юношеского возраста (средняя разность: – 5,0181; $p = 0,014$), а также между суицидентами мужского и женского пола в возрасте от 61 до 75 лет (средняя разность: – 7,5789; $p = 0,005$).

В группах алкогользависимых и условно здоровых респондентов достоверно значимых различий в показателях интенсивности переживания проблем свободы и ответственности не было выявлено ни в одной возрастной подгруппе (Табл. 21).

Вместе с тем, на уровне тенденций мы можем говорить о том, что при нормативном развитии у мужчин и женщин динамика интенсивности переживания ими проблем свободы и ответственности отнюдь не одинакова. Если молодые мужчины в возрасте от 24 до 35 лет относительно интенсивнее чем женщины переживают субъективное ощущение отсутствия

свободы и страх перед самостоятельным выбором жизненного пути, то именно такие проблемы наиболее актуальны для женщин пожилого возраста (Рис. 22 ниже).

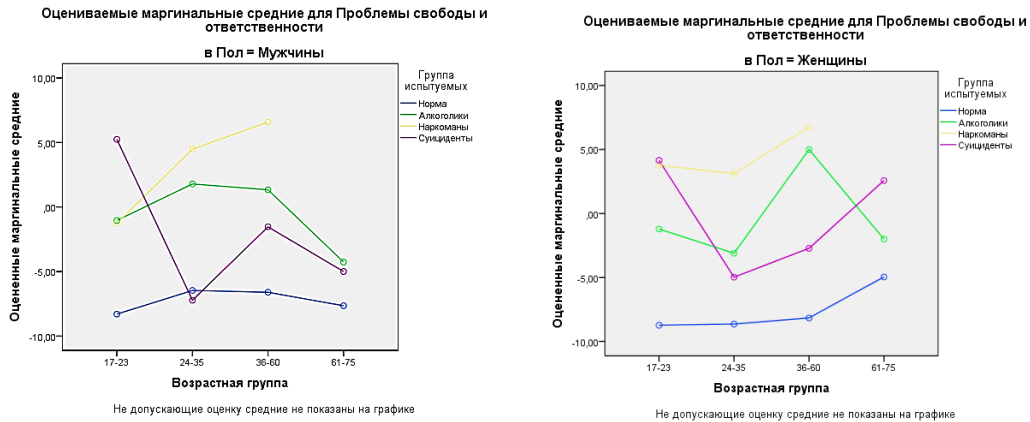

Рисунок 22 – Интенсивность переживания проблем свободы и ответственности на разных этапах онтогенетического развития у мужчин и женщин четырёх обследованных групп выборки

Обращает на себя внимание и тот интересный факт, что в мужской подгруппе суицидентов было выявлено резкое снижение интенсивности переживания проблем свободы и ответственности к молодому возрасту, по сравнению с юношеским возрастом. Средние показатели в данной подгруппе даже несколько меньше, нежели чем в мужской подгруппе условно здоровых респондентов молодого возраста (Рис. 22 выше).

Анализ же протоколов ответов молодых людей, совершивших суицидальные попытки, показал, что они наиболее часто полностью соглашались с такими утверждениями, как «В жизни нет свободы выбора, всё зависит от внешних обстоятельств», «Ужасно сознавать, что всё в твоей жизни зависит от прихоти других», «По-настоящему свободны немногие, поскольку только деньги и власть могут дать свободу».

Таким образом, статистический и качественный анализ эмпирических данных полученных в результате проведённого нами исследования, выполненного с помощью авторской психодиагностической методики Л.В. Сенкевич «Переживание экзистенциального кризиса» («ПЭК»), явно свидетельствует о том, что интенсивность переживания экзистенциального кризиса является одновременно причиной и следствием девиантного (аддиктивного) развития личности.

В целом же, для нормативного развития даже в условиях одинакового уровня стрессогенности жизненных событий характерно адаптивное экзистенциальное психическое состояние, а для девиантного (аддиктивного) развития, – характерно пограничное или патологическое экзистенциальное психическое состояние.

ВЫВОДЫ

Итак, приведённый выше обширный анализ возрастной и половой динамики степени выраженности каждого элемента психологического содержания экзистенциального кризиса в группе условно здоровых респондентов без признаков отклоняющегося поведения подтверждает те выводы, которые были сделаны в результате данного эмпирического исследования, и, наряду с этим, вышеописанный анализ подтверждает итоги ранее проведённых эмпирических исследований (Сенкевич Л.В. Психология экзистенциальных кризисов: монография / Л.В. Сенкевич; под науч. и общ. ред. Д.А. Донцова. – Москва : ФЛИНТА, 2024. – 310 с.).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Донцов, Д.А., Сенкевич, Л.В., Донцова, М.В., Сокуренок, М.Б., Павлова, А.В., Пятаков, Е.О. Представления о поведении в критических ситуациях в качестве суицидального фактора в юности [Текст] / Д.А. Донцов, Л.В. Сенкевич, М.В. Донцова, М.Б. Сокуренок, А.В. Павлова, Е.О. Пятаков // Вестник практической психологии образования. – № 3 (44), 2015. – С. 33–41.
2. Кривцова, С.В., Лэнгле, А., Орглер, К. Шкала экзистенции (Existenzskala) А. Лэнгле и К. Орглер // Экзистенциальный анализ: Бюллетень. – М., 2009. № 1. – С. 141–170.
3. Кулагина, И.Ю., Сенкевич, Л.В. Отношение к смерти: возрастные, региональные и гендерные различия [Текст] / И.Ю. Кулагина, Л.В. Сенкевич // Культурно-историческая психология. – № 4, 2013. – С. 58–64.
4. Кулагина, И.Ю., Сенкевич, Л.В. Реабилитационный потенциал личности при различных хронических заболеваниях [Текст] / И.Ю. Кулагина, Л.В. Сенкевич // Культурно-историческая психология. Т. 11. – № 1, 2015. – С. 50–60.
5. Лисецкий, К.С. Психологические основы предупреждения наркотической зависимости личности [Текст] / К.С. Лисецкий. – Самара: Изд-во «Универс групп», 2007. – 308 с.
6. Орешкина, А.С., Сенкевич, Л.В. Искажение мотивационно-потребностной и ценностно-смысловой сфер в юношеском возрасте при суицидальном поведении [Текст] / А.С. Орешкина, Л.В. Сенкевич // Вестник Академии права и управления. – № 2 (39), 2015. – С. 262–272.
7. Орешкина, А.С., Сенкевич, Л.В. Психовозрастная и поведенческая специфика суицидальной личности в юности, молодости, зрелости : монография / А.С. Орешкина, Л.В. Сенкевич; под науч. и общ. ред. Д.А. Донцова. – Москва : ФЛИНТА, 2023. – 244 с.
8. Поляков, Е.А., Сенкевич, Л.В., Донцов, Д.А., Донцова, М.В. Специфика потребностно-мотивационной и эмоционально-чувственной сфер личности подростков-суицидентов [Текст] / Е.А. Поляков, Л.В. Сенкевич, Д.А. Донцов, М.В. Донцова // Человеческий капитал. – № 11 (143), 2020. – С. 269–283.
9. Полякова, С.Г., Поляков, Е.А., Донцов, Д.А., Сенкевич, Л.В. Влияние социальной депривации в детстве и отрочестве на развитие личностных смыслов в юности и молодости [Текст] / С.Г. Полякова, Е.А. Поляков, Л.В. Сенкевич, Д.А. Донцов // Человеческий капитал. – № 8 (104), 2017. – С. 40–43.
10. Рыжов, Б.Н. Системная периодизация развития [Текст] / Б.Н. Рыжов // Системная психология и социология. – № 5 (1), 2012. – С. 5–25.
11. Рыжов, Б.Н., Донцов, Д.А., Донцова, М.В., Сенкевич, Л.В. Психология личности. Учебное пособие для студентов бакалавриата, специалитета и магистратуры психологических специальностей и направлений подготовки. 2-е изд., доп. / Б.Н. Рыжов, Д.А. Донцов, М.В. Донцова, Л.В. Сенкевич. – М.: КноРус, 2019. – 357 с.
12. Сенкевич, Л.В. Возрастные аспекты субъективного ощущения одиночества в группе нормы и группах риска [Текст] / Л.В. Сенкевич // Вестник Академии права и управления. – № 3 (40), 2015. – С. 138–146.
13. Сенкевич, Л.В. К вопросу об особенностях периода зрелости и его возрастных задачах на современном этапе [Текст] / Л.В. Сенкевич // Вестник научных конференций. – № 8–1 (24), 2017. – С. 114–117.
14. Сенкевич, Л.В. Копинг-стратегии лиц с отклоняющимся и нормативным поведением на разных возрастных этапах [Текст] / Л.В. Сенкевич // Учёные записки Российского государственного социального университета. – Т. 15. – № 2 (135), 2016. – С. 53–63.
15. Сенкевич, Л.В. Онтогенез и экзистенциальные проблемы: психовозрастной аспект / Л.В. Сенкевич. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2021. – 240 с.
16. Сенкевич, Л.В. Опросник «Переживание экзистенциального кризиса»: первый этап апробации [Текст] / Л.В. Сенкевич // Системная психология и социология. – № 4 (16), 2015. – С. 46–54.

17. Сенкевич, Л.В. Основные методологические подходы к исследованию экзистенциального кризиса личности [Текст] / Л.В. Сенкевич // Учёные записки Российского государственного социального университета. – Т. 15. – № 3 (136), 2016. – С. 6–12.
18. Сенкевич, Л.В. Особенности кризиса индивидуального жизненного пути [Текст] / Л.В. Сенкевич // Научные тенденции: Педагогика и психология. Сборник научных трудов по материалам X Международной научной конференции, 2017. – С. 29–31.
19. Сенкевич, Л.В. Особенности мотивационного профиля аддиктивно развивающейся личности: опыт эмпирического исследования в рамках системной теории мотивации [Текст] / Л.В. Сенкевич // Системная психология и социология. – № 1 (17), 2016. – С. 39–50.
20. Сенкевич, Л.В. Особенности мотивационной сферы и смысложизненных ориентаций у мужчин с аддикциями, переживающих экзистенциальный кризис в зрелости [Текст] / Л.В. Сенкевич // Социальная политика и социология. – № 8 (86), 2012. – С. 227–235.
21. Сенкевич, Л.В. Особенности эмоциональной сферы и копинг-стратегий аддиктивной личности [Текст] / Л.В. Сенкевич // Учёные записки Российского государственного социального университета. – Т. 14. – № 5 (132), 2015. – С. 36–47.
22. Сенкевич, Л.В. Отношение к смерти пожилых людей, живущих в разных условиях [Текст] / Л.В. Сенкевич // Учёные записки Российского государственного социального университета. – № 2 (124), 2014. – С. 67–72.
23. Сенкевич, Л.В. Отношение к смерти при девиантном поведении на разных возрастных этапах [Текст] / Л.В. Сенкевич // Вестник Академии права и управления. – № 4 (41), 2015. – С. 168–174.
24. Сенкевич, Л.В. Психологическая характеристика семейных кризисов [Текст] / Л.В. Сенкевич // Достижения вузовской науки. – № 26, 2016. – С. 36–41.
25. Сенкевич, Л.В. Психология экзистенциальных кризисов [Текст]: учеб. пособие для студ. вузов / Л.В. Сенкевич. – Тула: Тул. гос. пед. ун-т им. Л.Н. Толстого, 2012. – 143 с.
26. Сенкевич, Л.В. Психология экзистенциальных кризисов : монография / Л.В. Сенкевич; под науч. и общ. ред. Д.А. Донцова. – Москва : ФЛИНТА, 2024. – 310 с.
27. Сенкевич, Л.В. Содержательные характеристики экзистенциального кризиса у юношей с аддиктивным поведением [Текст] / Л.В. Сенкевич // Российский научный журнал. – № 2 (33), 2013. – С. 178–183.
28. Сенкевич, Л.В. Типология кризисов зрелой личности [Текст] / Л.В. Сенкевич // Тенденции развития науки и образования. – № 29, 2017. – С. 37–39.
29. Сенкевич, Л.В. Типология профессиональных кризисов личности [Текст] / Л.В. Сенкевич // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. – № 4–1 (10), 2016. – С. 159–162.
30. Сенкевич, Л.В. Утрата как разновидность ненормативных кризисов [Текст] / Л.В. Сенкевич // Новое слово в науке и практике. Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, 2016. – С. 68–73.
31. Сенкевич, Л.В. Экзистенциальный кризис и склонность к суицидальному поведению в юношеском возрасте (на примере представителей неформальных молодёжных группировок) [Текст] / Л.В. Сенкевич // Учёные записки Российского государственного социального университета. – № 7, 2011. – С. 35–42.
32. Сенкевич, Л.В., Базаркина, И.Н. Специфика личностных ресурсов преодоления критических ситуаций и ненормативных кризисов у лиц зрелого возраста в разных культурно-исторических условиях [Текст] / Л.В. Сенкевич, И.Н. Базаркина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. – № 4, 2012. – С. 13–21.
33. Сенкевич, Л.В., Базаркина, И.Н., Аракелян, С.О. Совладающее поведение в юношеском возрасте как условие продуктивного переживания экзистенциального кризиса (социокультурный аспект) [Текст] / Л.В. Сенкевич, И.Н. Базаркина, С.О. Аракелян // Социальная политика и социология. – № 8 (86), 2012. – С. 125–138.
34. Сенкевич, Л.В., Донцов, Д.А. Психологические особенности, социально-психологические закономерности и специфика развития личности в юношеском возрасте [Текст] / Л.В. Сенкевич, Д.А. Донцов // Российский научный журнал. – № 1 (32), 2013. – С. 198–206.

35. Сенкевич, Л.В., Донцов, Д.А., Донцова, М.В. Исследование паттернов поведения в критических ситуациях как детерминант суицидального риска в юношеском возрасте [Текст] / Л.В. Сенкевич, Д.А. Донцов, М.В. Донцова // Человеческий капитал. – № 6 (126), 2019. – С. 135–156.

36. Сенкевич, Л.В., Донцов, Д.А., Донцова, М.В., Орешкина, А.С., Пятаков, Е.О. Методологическое научное понимание суицида в качестве культурно-исторического, философского и психосоциального феномена [Текст] / Л.В. Сенкевич, Д.А. Донцов, М.В. Донцова, А.С. Орешкина, Е.О. Пятаков // Вестник практической психологии образования. – № 2 (47), 2016. – С. 45–58.

37. Сенкевич, Л.В., Донцова, М.В. Экзистенциальный кризис самореализации в семье как фактор влияния на развитие личности в зрелом возрасте [Текст] / Л.В. Сенкевич, М.В. Донцова // Психологические проблемы современной семьи. Сборник материалов VIII международной научно-практической конференции. Уральский государственный педагогический университет, 2018. – С. 730–745.

38. Сенкевич, Л.В., Луковцева, З.В., Метелица, А.Е. Взаимосвязь восприятия социальной поддержки и стратегий совладания со стрессом наркозависимой личности [Текст] / Л.В. Сенкевич, З.В. Луковцева, А.Е. Метелица // Человеческий капитал. – № 11 (95), 2016. – С. 82–86.

39. Сенкевич, Л.В., Орешкина, А.С. Особенности мотивационной сферы и копинг-стратегий суицидентов зрелого возраста в контексте переживания ими экзистенциального кризиса [Текст] / Л.В. Сенкевич, А.С. Орешкина // Человеческий капитал. – № 6 (126), 2019. – С. 135–156.

40. Сенкевич, Л.В., Сагалов, М.В., Метелица, А.Е. Трансформация защитных механизмов личности в процессе развития алкогольной зависимости на разных возрастных этапах [Текст] / Л.В. Сенкевич, М.В. Сагалов, А.Е. Метелица // Системная психология и социология. – № 4 (20), 2016. – С. 39–49.

41. Сенкевич, Л.В., Шагидаева, А.Б. Отношение к смерти пожилых людей, живущих в разных условиях [Текст] / Л.В. Сенкевич, А.Б. Шагидаева // Учёные записки Российского государственного социального университета. – № 2 (124), 2014. – С. 67–72.

42. Сенкевич, Л.В., Шагидаева, А.Б. Экзистенциальные проблемы личности в современной зарубежной геронтопсихологии: результаты анализа исследований за последние пять лет [Текст] / Л.В. Сенкевич, А.Б. Шагидаева // Современная зарубежная психология. – Т. 6. – № 3, 2017. – С. 22–29.

43. Сенкевич, Л.В., Шагидаева, А.Б. Экзистенциальные проблемы пожилых людей с позиций зарубежной психологии [Текст] / Л.В. Сенкевич, А.Б. Шагидаева // Учёные записки Российского государственного социального университета. – Т. 16. – № 5 (144), 2017. – С. 118–126.

44. Янышева, В.А. Сенкевич, Л.В. Опросник «Переживание экзистенциального кризиса»: краткая версия / В.А. Янышева, Л.В. Сенкевич // Системная психология и социология. – 2021. – № 1(37). – С. 95–108.

**EMPIRICAL STUDY OF AGE AND GENDER SPECIFICS OF THE PROCESS OF
EXPERIENCING EXISTENTIAL CRISIS BY DEVIANT (ADDICTIVE) AND
NORMATIVELY DEVELOPING INDIVIDUALS**

Part III

Senkevich L.V.¹, Dontsov D.A.², Dontsova M.V.¹, Shambazov M.A.¹

¹Moscow Institute of Psychoanalysis

²Lomonosov Moscow State University

ABSTRACT

The questions of formation of life values of a personality, meaning of life and activity in the process of normative and deviant (addictive) psychological age formation of a person are empirically investigated. Empirically analyzed are such basic parameters of the given psychological problems as: 1) meaningfulness of life and crises in personality development; 2) significance of age normative existential crises in personality development; 3) individual crises and typology of critical situations of life activity; 4) personality development and life path; 5) existential crises accompanying a person's life path; 6) psychological essence and psycho-age content of existential crises of addictive (deviant) and normative personality, etc.

KEY WORDS

normativity, existents, existential, experience, crisis, personality, individuality, critical situation, life path, research, problems, meaning, life, psychology, essence, content, values, ontogenesis, adolescence, youth, adulthood, maturity, old age, old age, addiction, deviation, addicts, deviants.